Ян Wushuang был очень внимателен, положив стул вниз и держа Чу Чунь для него, чтобы сидеть.

Чу Сюнь уродлив, малейшее движение задело его, иначе он бы отшлепал товар.

Ян Ушуан, однако, был более энергичным и непосредственно прижал Чу Сюнь к стулу.

"А... "Слезы боли Чу Сюня гоняли.

"Что ты делаешь? Разве ты не видишь, что брат Чу Сюнь ранен и не может сидеть?" Тан Ру не мог видеть мимо этого и подошел, чтобы оттолкнуть Яна Ушуанга.

Ян Ушуан выглядел застенчивым и сказал: "Простите, я забыл про эту щетину".

Чу Чу стиснул зубы, дьявольские мысли этого изделия были по всему его лицу.

"Все в порядке, бывают моменты, когда ты вспоминаешь." Чу Чу посмотрел на Яна Ушуана, его глаза коварны.

Ян Ушуан отрубил, он знал, что Чу Хун помнит о своей обиде.

"Хозяин дома, во что вы вляпались?" Гроза спрашивала.

Старое лицо Чу Чу Чуня покраснело, глаза дрожали, и он гневно сказал: "Забудь об этом, когда я вернулся, я встретил старика, который был неприятно выглядящим, но его воспитание было Очень высоко, сражались со мной в течение трехсот раундов, и каждый из нас отступил с ранениями".

Янь Чун и другие побледнели после того, как услышали это, чтобы иметь возможность бороться с Чу Чу Чу и не терпеть потерь, культивирование этого человека было слишком страшно.

"Хозяин дома, каково происхождение другой партии?" Ян Чонг спросил глубоким голосом.

Чу Чунь покачал головой: "Не могу сказать, что этот старик невероятно уродлив, но его выращивание в порядке. Если бы он не подкрался ко мне, я бы уже давно его схватил".

"В таком случае, этот человек все еще находится на ступень ниже хозяина дома". Несмотря на это, его выращивание нельзя недооценивать". Император таблеток заговорил, у него тяжелое лицо.

"Будем осторожны в будущем". В таком случае, этот человек и мы - враги, а не друзья". Симпатичная Вдова проанализировала.

Остальные кивнули головой.

Глаза Яна Ушуанга мерцали и странным голосом говорили: "Как вы думаете, зачем этот человек напал на Чу? И это особая шлепка для него. Задница Чу Чунь довольно милая, у этого старика есть какие-нибудь особые увлечения?"

Толпа выглядела странно. Да? Почему они шлёпают? В чём проблема?

Чу Чунь был так зол в сердце, что этот ублюдок действительно не может поднять горшок? Он принял это к сведению.

"Чу Чуань, скажи правду, он что-нибудь сделал с тобой?" Янь Ушуан сжала глаза и посмотрела на задницу Чу Сюня, странно смеясь: "Хризантемы у тебя в порядке?"

"Убирайся!" Чу Сюнь был в ярости.

Ян Wushuang знал, что Чу Сюнь точно не отпустит его после того, как он восстановится от своих повреждений, и просто пошел в темноту.

Он вытащил белую фарфоровую бутылку и улыбнулся: "Дама уклонилась, это священное лекарство моей семьи, оно чудесным образом действует на синяки".

"Не нужно, я просто отдохну". Чу Чунь быстро отказался.

"Не надо! Было бы нехорошо, если бы это оставило остаточный эффект". Ян Ушуан выглядел обеспокоенным, а затем сказал Тан Нежной и Красивой Вдове: "Вы оба, пожалуйста, выйдите первыми".

Тан Нежная и Красивая Вдова кивнула словом и вышла.

"Пойдем, я дам тебе лекарство". Ян Ушуанг шел по направлению к Чу Хуну.

Чу Сюнь запаниковал: "Убирайся отсюда, не надо".

"Не кричи, никто тебя не спасет, даже если ты будешь кричать." Ян Ушуанг очень нечестиво улыбнулся: "Гроза, Ян Чонг, помоги".

"Вы, ребята, осмеливаетесь". Чу Чунь сорвался.

"Если ты ранен, тебя нужно лечить, что если ты оставишь наследие? Я знаю, что ты стесняешься, мы все мужчины, нечего стесняться". После того, как Ян Ушуан закончил говорить, он призвал Грозу и Ян Чонга, сказав: "Что вы двое глупо смотрите? Кто будет нести ответственность, если он оставит какие-нибудь последствия позже?"

Янь Ушуан случайно увидел, что император таблеток тайно движется к двери и закричал: "Император таблеток, куда вы идете? Все еще жду, когда тебя примут лекарства".

Тело Императора таблеток застыло, он был Императором таблеток, как он не мог видеть, что было что-то странное в этой ране Чу Цзюня, она определенно не осталась после битвы, а скорее как чашка воды. Давление, чтобы бороться.

Он мог видеть, что Ян Ушуанг намеренно трахает Чу-поиск, но Ян Чонг и Гроза были обеспокоены и не видели этого.

Может ли быть что-то хорошее в будущем, исправив Чу Сюнь? Вот почему он пытался ускользнуть.

"Поторопись и приходи к лекарствам". Взгляд Яна Ушуанга смотрел на него.

Скальп императора таблеток был онемел, Чу Чунь, Янь Wushuang, эти двое он не мог позволить себе обидеть.

Под угрозой взгляда Яна Ушуанга, он заскочил и замял: "Хозяин дома, простите, я был вынужден это сделать, вы можете Не вини меня."

"Не связывайся со мной, я посмотрю, кто осмелится переехать." Чу Чунь сорвался.

"Ради ваших травм, мы хотим, чтобы вы нас запомнили." Ян Ушуан подергивал руку и рукава и подошел обнять Чу Хуна, приветствуя: "Помогите, держите его".

"Хозяин дома, простите!" Гроза и Ян Чонг переехали и помогли удержать Чу Сюнь.

Чу Хунь боролся, и на его болезненном лбу вспыхнул пот.

"Вы, ребята... вы, ребята, хороши, я все улажу." Чу Сюнь собирался заплакать, извращенец Янь Ушуан надел штаны.

Крэк!

Ян Ушуан вдохнул пощечину на задницу Чу Цзюня.

"Не двигайся".

Слезы боли Чу Хуна неистовствовали, и он бушевал: "Ян Ушуан, ты ищешь смерти".

Шлепок!

Yan Wushuang размахнул рукой и вдохнул еще одну пощечину на его ягодицы.

"А..." Лицо Чу Чунь задыхалось красным.

"Гроза, Ян Чонг, Ю Ченг, приказываю немедленно отпустить". Чу Хун кричал.

"Хозяин дома, мы знаем, что вам больно, так что потерпите нас". Гроза сказала.

Чу Хун настолько разозлился, что его голова дымилась, а углы его рта дёргались, этот простак. Если бы он действительно был лишен штанов, то в будущем ему действительно не нужно было бы быть человеком.

Бряк!

Хун Мэн Пурпурный Ци вспыхнул и извергся из тела Чу Чу.

Yan Wushuang и другие не знали об этом и были сразу же снесены, падая во всех направлениях.

Сам Чу Хунь страдал от боли и холодного пота. В своем сердце он снова приветствовал Ао Хуана.

Император таблеток увидел что-то не так и забрался наверх и сбежал.

Yan Wushuang вылетел и разбил стул, увидел Chu Hun сделать это, поднялся вверх и побежал.

"Хочешь бежать?" Чу Чунь возмущался и стыдился того, что его шлепает это отродье, он действительно не мог этого вынести.

Он выдержал боль, скрипел зубами и бросился, шлепнул по Yan Wushuang и запечатал свое культивирование.

Гроза и Янь Чун тоже не сбежали, и были подавлены поднятой рукой Чу Чу Чуаня.

"Чу Хун, не сердись, мы тоже делаем это для твоего же блага". Ян Ушуан сорвался, зная, что это неизбежно, и быстро сказал что-то приятное.

"Хозяин дома, не сердитесь, мы также боимся, что вы оставите какие-нибудь последствия." Гроза закричала.

"Правда?" Чу Сюнь чихнул, он понял, что "Гроза" и Янь Чонг - это те же еноты, что и Янь Ушуан, и хотел воспользоваться случаем, чтобы исправить его. Иначе, почему они не подчиняются приказам?

"Хозяин дома, мы действительно думаем о вашем теле". Ян Чонг плакал и был очень расстроен.

Чу Чунь был в ярости и до сих пор притворяется.

"Кто-нибудь, подойдите!"

Несколько учеников дворца Янь Лонг побежали снаружи.

"Хозяин дома!" Они отдали честь.

"Ребята, тащите этих троих на арену, и дополнительно уведомите всех детей, что придут, мне нужно кое-что объявить." Чу Цзюнь сказал.

"Чу Чу Чуань, чего ты хочешь?" Ян Ушуан был волосатым, его кожа головы онемела.

Чу Сунь скрипел зубами и злобно улыбнулся: "Скоро ты узнаешь".

"Ублюдок, не смей меня трогать, как ты смеешь?" Гроза ослепила несколько адресов, которые его притащили.

Но это был приказ Чу Чу Чуня, который оставил его.

Трое из них боролись и были выставлены на арену.

В это время все ученики дворца Янь Лонг пришли и собрались вокруг арены.

Chu Hun приказал 3 скамьи, котор нужно найти и иметь ученики отжимают людей Yan Wushuang 3 на их.

"Император таблеток, иди сюда". Чу Чу Чуен сказал.

Император таблеток уже догадался в своем сердце, что собирается делать Чу Искинг? Он не осмелился бы исправить Чу Хунна, но если бы он исправил этих троих, он был бы более чем счастлив сделать это, особенно если Гроза была его соперником.

Чу Хунь оглянулся вокруг и громким голосом сказал: "Все ученики, послушайте, эти три человека осмеливаются обидеться, теперь они наказаны".

Чу Хунь продолжил: "Сто ударов плетью каждый, чтобы быть казненным Императором таблеток".

"Как приказано!" Император таблеток склонил голову и возглавил орден, но сердце его расцвело от радости.

Все ученики смотрели, их сердца были в ужасе. Все руководители дворца Янь Лонг были коллективно наказаны, если они совершили ошибку.

"Чу Чуань, я не член твоего Адского Дворца Драконов, ты не можешь меня наказать." Ян Ушуан кричал.

"Кто осмелится сказать еще одно слово, добавьте к наказанию десять ударов плетью." Чу Чу Чуен сказал.

Янь Чонг и Гроза быстро проглотили слова, которые дошли до их уст.

"Начинайте казнь". Чу Чу Чуен сказал.

Император таблеток ответил, нашел откуда-то скачущий урожай и улыбнулся, когда подошел к троим.

"Старина Ю, у нас всегда были хорошие отношения, мы сделаем это нежно позже." Ян Ушуанг шепнул прощение.

"Император таблеток, я только один, чтобы поддержать вас и сестру Чжитун вместе, я как раз чувствую, что вы двое - спичка, сделанная в раю." Ян Чонг также послушно улыбнулся.

"Ян Чонг, сукин ты сын, ты только что сказал, что я и "Красавица-сестра Бумага" - это спичка, сделанная на небесах". Гроза бушевала.

Улыбающееся лицо Ян Чонга затвердело и посмотрело на "Грозу": "Когда я это говорил, ты не говоришь глупостей. Посмотрите на себя, кто из вас подходит к сестре Чжитон? Чтобы соответствовать, это должен быть Старый Брат Император таблеток".

Глаза грозы выпячивались от злости и кричали: "Ян Чонг, ты, старый лис". Префект, я хочу сообщить, что именно Ян Чонг только что предложил намеренно тебя трахнуть".

Лицо Янь Чонга стало белым от страха: "Гроза, ты осмеливаешься предать меня? С этим ты никогда в жизни не будешь хорошо ладить с сестрой Чжитон. Даже если ты будешь хорош, я разорву это ради тебя".

"Ребята, мы закончили?" Император таблеток улыбнулся и спросил.

"Старый брат Ю, прояви милосердие".

"Я буду". Император таблеток улыбнулся.

Слова упали, кнут лошади поднялся и упал.

Крэк!

Ян Ушуан закричал, его глаза выпячивались.

"Император таблеток, сукин ты сын..." Лицо Яна Ушуанга было фиолетовым от боли, и кровь была слабо видна на его заднице.

Император таблеток был также ошеломлен, он не сделал ничего безжалостного, он посмотрел на кнут и имел вспышку волнения. На кнуте, который он случайно нашел, был ряд крошечных колючек.

"Этот..." Император таблеток был немного сбит с толку.

Yan Wushuang также увидел ряд маленьких шипов на кнуте лошади, и его лицо стало черным.

"Император таблеток, сукин ты сын, ты пытаешься убить меня?" Yan Wushuang рычал, в результате чего пух черной крови, брызгающей из его лица, как слова выпали из.

"На хлысте есть яд". Лицо императора таблеток резко изменилось, когда он указал пальцами на лицо Yan Wushuang, а затем вынужден был вытащить горсть лекарственных таблеток и запихнуть их в рот.

Лицо Чу Чунь также внезапно изменилось, стреляя яростно, его рука прижата к спине Янь Ушуаня, и Хун Мэн Фиолетовый Ци пересек его, в то же самое время повернув его руку для того чтобы вытащить а Приходите к пышному зеленому бамбуку, возьмите секцию и накормите его Ян Wushuang и возьмите его, это божественный бамбук Светлого Пламени, он имеет эффект рассеивания яда.

"Хозяин дома, я нанесу иглу, а вы развеете яд". Император таблеток сказал.

Чу Чу кивнул.

Переворачивая Yan Wushuang и лежа на плоскости, пальцы Императора Пилюльки пальцы дерева золотистые иглы треснули, достойные быть Императором Пилюльки, иглы были как струящиеся облака и вода.

Chu Chu Chuan транспортировало его силу, и Hong Meng Purple Qi вскочил, заставляя яд в теле Yan Wushuang прямо из нижней иглы.

Чернота на лице Yan Wushuang рассеялась, но его лицо было необычайно бледным, и он еще не проснулся.

http://tl.rulate.ru/book/18995/943389